

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება“
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY”

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО”

(История, Теория, Практика)“

№ 3 (39) 2016

**ლია ღიკლომატიის ასოციაციის
სამეცნიერო ჟურნალი**

**Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association**

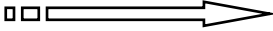
**Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ**

ISSN 1512-374X

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

ხ. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე

მთავარი რედაქტორი

ოთარ ქოჩორაძე

მთავარი რედაქტორის მოადგილე

ოთარ ბალათური

პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიკო ანდრესენი, მუშუპ აბრამი (ბარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, ბიორბი ბალათური, ოთარ ბალათური, რასა ბელოკაიტი, ანასტასია ბანიჩი, იური ბორიშკი, ვახტანგ ბურული, შოთა დოღონაძე, ელენე დრაკი, ჰარალდ ვერტცი, ბენადი იაშვილი, სერჟო კამიზი, რიჩარდ მაასი, მიხაილო მელვოდი, როინ მეტრეველი, იოჰიკა მიცუი, ბაღრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა შახანინა, გუმი ნურანი რუჩანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი, ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქოჩორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე, მაია ჩხეიძე, ვიანესლავ ძიუნდოვი, ია სუბაშვილი. ენდრიუ ლენუქს ჰარლინგსი.

ჟურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით.

გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელია ავტორი. გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,

I სართული, ტელ. 236-45-14,

77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.

Tel. [+995 32] 2364514

e-mail: geoandependip@yahoo.com

გარეკანის გაფორმება: დავით ბალათური

ჟურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ჟურნალის რეფერირებული მასალა განთავსებულია საერთაშორისო სამეცნიერო

ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში: <http://www.eLIBRARY.ru>

УДК 340.1

Максим Пампура
ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В
СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СОДЕРЖАНИЕ И СПЕЦИФИКА

Рассмотрены современные научные подходы к изучению трансформационных процессов. Определены основные виды политических трансформаций в современном мире. Дан анализ основных характеристик и специфики процессов модернизации, демократизации и глобализации.

Ключевые слова: *политический процесс, политическая трансформация, модернизация, демократизация, транзит, глобализация.*

Характер и направленность политических трансформаций, определяющих качественные изменения в структуре и механизмах функционирования современных политических систем, обусловлены комплексом объективных и субъективных факторов, сопровождающих данные процессы и определяющих особенности их содержания и специфику развития. Многообразие политических трансформаций, имевших место в мире за прошедшее столетие, послужило причиной появления целого ряда научных трактовок характера и сущности трансформационных процессов, в частности, – в рамках концепций модернизации, вестернизации, гуманизации, демократизации, интернационализации, регионализации, универсализации, локализации, глобализации и др. В центре внимания научных исследований конца XX – начала XXI вв. находится тема глобализации социальных, экономических и политических трансформаций, происходящих в современном мире. В отечественной научной мысли понятие «политическая трансформация» приобрело особое значение в связи со сменой политических режимов в странах Восточной Европы и постсоветского пространства.

Вопрос социальных и политических трансформаций разрабатывался такими классиками современной научной мысли, как Д. Аптер, Л. Даймонд, Г. О’Доннел, А. Пшеворский, Д. Растоу, Э. Тоффлер, С. Хантингтон, Ф. Шмиттер, П. Штомпка и др. Значительный вклад в развитие теории трансформационных процессов в посттоталитарных странах внесли такие отечественные и зарубежные исследователи, как Н. Баранов, В. Гельман, В. Горбатенко, Т. Загороднюк, Т. Заславская, В. Колесник, А. Мельвиль, Н. Панина, В. Солдатенко, Н. Шульга, В. Ядов и др. Однако, несмотря на большое количество научных исследований в данной сфере, вопрос о

содержании и особенностях разновидностей современных трансформационных процессов требует сегодня более детального рассмотрения, что позволит точнее понять характер и направленность трансформаций в политической и правовой сферах посттоталитарных обществ, уяснить происходящие в них изменения. Целью статьи является исследование основных видов трансформационных процессов современной государственно-правовой действительности, анализ их содержания, специфики и взаимосвязи.

Ряд ученых (Т. Бевз, В. Горбатенко, В. Солдатенко, В. Кучер, М. Кармазина и др.) к наиболее масштабным трансформационным процессам, определяющим характер и направления политического развития современной цивилизации, относят глобализацию, демократизацию, модернизацию и гуманизацию [1, с.9]. Ч. Ламажаа и Т. Дворцова выделяют такие разновидности трансформационных процессов, ставшие неотъемлемой частью современного мирового политического процесса, как модернизация и глобализация [2, с.263; 3, с.8]. Е. Бродовская отмечает, что современные общества ощущают на себе одновременное влияние таких экзогенных и эндогенных трансформационных процессов, как модернизация и демократизация [4, с.26]. Д. Москвин под обобщающим понятием политической трансформации предлагает понимать такие разновидности политического процесса, как модернизация и демократизация [5, с.9-10].

Большинство современных подходов к анализу динамики преобразований политических систем исходят из парадигмы модернизации – как подчеркивает Д. Москвин, теория модернизации – это «своеобразная рамка мышления, которая предусматривает однозначные ответы на проблему телеологичности динамики, т.е. заданности цели изменений и возможности завершения динамики с достижением этой цели» [5, с.9]. Попытки концептуализации понятия модернизации как особого вида социальной и политической трансформации просматриваются в работах таких исследователей, как Д. Аптер, С. Блэк, Дж. О'Коннел, У. Ростоу и др. Представителями классической (линейной) теории модернизации были сформированы представления, согласно которым развитие современных политических систем представляет собой копирование моделей функционирования наиболее прогрессивных стран Западной Европы и предусматривает их институционализацию (путём заимствования и встраивания западных образцов в модернизируемые страны), унифицированную по определённым факторам, этапам и результатам. Согласно общей идее концепции указанных учёных, модернизация представляет собой процесс трансформации системных качеств политической жизни и функций институтов политической системы во время

перехода от традиционного общества к современному. Таким образом, под «модернизацией», которая в общетеоретическом смысле базируется на идее внутренней способности общества к качественной эволюции, в современной науке понимают совокупность разного рода экономических, политических, государственно-правовых, психологических, культурологических сдвигов и преобразований конкретного общества в направлении его «осовременивания» и постоянного усовершенствования; приближения социальных и политических систем и их элементов к максимально возможному уровню развитости [1, с.25].

В классических работах Д. Аптера, У. Ростоу, Д. Растоу и др. можно выделить такие цели политической модернизации, как национальное единство, стабильная власть и равенство, и такие её стадии, как секуляризация (отход от единых религиозных представлений об общественно-политическом порядке), рационализация (демифологизация мировосприятия и политического порядка), конституционализация (формирование правового порядка в национальных государствах, а также в европейской международной правовой системе в целом) [6, с.88]. Обобщая условия политической модернизации различных стран и режимов, Ш. Эйзенштадт выделял следующие её основные аспекты:

1) создание дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов;

2) территориальное и функциональное расширение законодательства, увеличение политической активности;

3) постоянное расширение вовлечённости в политическую жизнь социальных групп и индивидов;

4) возникновение и увеличение рациональной политической бюрократии;

5) ослабление традиционных элит и их легитимации; замена традиционных элит модернизационными и др. [7, с.232].

По мнению С. Хантингтона, содержание политической модернизации сводимо к трём основным аспектам — рационализации власти, дифференциации структур и росту политической активности: «Политическая модернизация в центре теоретического анализа и практической деятельности ставит проблемы повышения эффективности власти, рационализации политической системы и обеспечения прав и свобод личности» [8, с.113].

Комплексный характер политической модернизации связан с тем, что она не ограничивается рамками политической сферы, а охватывает экономическую, социальную, правовую, культурную и другие сферы общественной жизни. Эффективность модернизации зависит от степени

органичности её протекания в соотношении с реально существующими национальными институтами и ценностными ориентациями населения.

Под влиянием реальной политической практики представления о модернизации как о линейном движении со временем были существенно пересмотрены: теория модернизации в её различных интерпретациях эволюционировала в направлении усложнения взглядов исследователей относительно факторов и векторов, механизмов и субъектов, форм и темпов преобразований (У. Бек, А. Турен, Э. Гидденс и др.). Так, в работах представителей нелинейного подхода (Б. Мура, Р. Бендикса, Д. Рюшемейера и др.) происходит переосмысление концепции модернизации в направлении признания многовекторности этого процесса и возникновение разнообразных форм трансформирующихся обществ; формируются так называемые национальные (или неклассические) модели модернизации, для которых характерна своего рода фрагментарность результатов процесса политической трансформации. В отличие от линейного подхода становление демократического политического режима рассматривается лишь как один из возможных вариантов модернизации наряду с другими альтернативами. Как подчёркивают исследователи, на нынешнем этапе теоретического осмысления модернизации последняя уже не рассматривается как однозначно положительный процесс усовершенствования общества: очевидно, что «этот процесс постоянно сопровождают конфликтные и кризисные явления, которые нередко не только ставят под вопрос его возможные положительные результаты, но и иногда отбрасывают общество назад в его общественно-политическом развитии» [1, с.32]. Конфликтно-кризисный потенциал модернизации фиксируют такие понятия, как: «провалы модернизации» (архаизация, анархизация, криминализация общества); «ловушки модернизации» (популизм, технократизм, национализм); «частичная модернизация» — параллельное сосуществование традиционности и рациональности как вариантов политического поведения и ориентации общества; «форсированная модернизация» — безосновательное, искусственное ускорение реформаторских процессов без учёта готовности к этому общества и наличия политико-властного обеспечения движения вперёд [1, с.33].

В последние десятилетия XX в. рамках теории политической модернизации активно исследовалась проблема демократизации — перехода от различных форм недемократического политического режима к демократии. Во многом интерес к данной проблематике был обоснован теми политическими процессами, которые происходили в постсоветских странах и странах Восточной Европы в 1990-х гг. Вследствие критики идейно-

теоретических построений авторов концепции модернизации, а также развития самой общественно-политической практики модернизационная теория в конце XX – в начале XXI вв. практически «растворяется» в содержании транзитологического подхода, рассматривающего процессы перехода или изменения общественно-политического устройства, а также определяющего способы влияния на результаты изменений, которые происходят во время перехода к демократии. Современные теории политической транзитологии акцентируют внимание преимущественно на общественных трансформациях, происходящих в постсоветских (постсоциалистических) странах, рассматривая их как качественные изменения институциональных и социокультурных механизмов функционирования политических систем.

Основатели транзитологии как самостоятельного научного направления — Д. Растоу, Г. О’Доннел, Т. Л. Карл, Ф. Шмиттер и др. — используют термин «транзит» для обозначения трансформирующейся политической системы или переходного состояния общества в целом. Переход к демократии (демократический транзит) понимается ими как процесс трансформации посттоталитарных обществ, имеющий своей целью формирование и установление демократии. Он является неким нечётким периодом времени между падением тоталитарного режима и моментом, когда рычаги власти оказываются под полным контролем демократического режима. Так, Д. Растоу определял демократический транзит как период «от момента, непосредственно предшествующего переходу, до момента, непосредственно следующего за переходом к демократии» [9, с.6], объясняя его внутренними и внешними факторами и исключая из рассмотрения страны, в которых переходные процессы были вызваны исключительно внешнеполитическими факторами. Большинство исследователей при этом подчёркивают, что период перехода завершается в тот момент, когда демократия окончательно формирует законные институты власти, а демократические руководители обеспечивают своё верховенство на основании закона [10, с.115]. А. Мельвиль предлагает рассматривать транзитологию как научное направление, изучающее закономерности разноплановых политических трансформаций современности [11, с.67], а В. Гельман определяет её непосредственно как сферу политических трансформаций — в данном случае, с его точки зрения, «центральными проблемами демократизации являются политическая конкуренция и становление политических институтов» [12, с.26].

Современная транзитология связывает глобальные мировые, долгосрочные тенденции развития и локальные политические процессы. Представление относительно глобального характера процесса демократизации базируется на теории «волн демократизации»,

предложенной С. Хантингтоном и продолженной Ф. Шмиттером, Л. Даймондом и др. авторами. Согласно данной теории, демократизация как мировой исторический процесс идёт волнами, под которыми понимаются группы переходов от недемократических режимов к демократическим, количество которых за определённый период времени значительно превышает количество переходов в противоположном направлении [13, с.26]. Выделяя такие периоды («волны») увеличения и сокращения количества переходов к демократическим режимам, С. Хантингтон рассматривает процесс демократизации как глобальный, способный, в конечном итоге, охватить все политические системы мира.

Первая и вторая волны демократизации — это революционный процесс в Европе и либерализация правящих режимов в XIX – начале XX вв., а также деколонизация стран третьего мира и демократизация бывших тоталитарных государств после Второй мировой войны. Однако среди дифференцированных по предпосылкам, характеру и темпам волн демократизации особый интерес современных исследователей вызывает «третья волна», включающая в себя посткоммунистические транзиты. Третья волна демократизации началась в середине 1970-х гг., чему, как отмечает С. Хантингтон, содействовали такие факторы, как подрыв легитимности авторитарных систем, экономический рост, корректирование своих позиций католической церковью, а также изменение внешней политики ведущих мировых политических держав и развитие глобальных информационных систем [13, с.58].

Следует отметить, что уже в конце 1990-х гг. большинство учёных, признавая волновой характер демократизации и соглашаясь с предложенной С. Хантингтоном периодизацией, отмечали ряд особенностей, характерных для третьей волны демократизации. Среди них выделяются следующие:

- специфичность результатов демократических транзитов третьей волны, при которых внутрисистемные реформы чаще всего происходят в рамках недемократических режимов;
- гибридность «демократических режимов», которые, отличаясь от авторитарных систем, в то же время лишь в некоторой степени соответствуют параметрам минимальной демократии;
- развитие электоральной демократии при застое в развитии либеральной демократии, что отражает поверхностный характер демократизации «третьей волны»;
- большая дифференцированность вариантов перехода;
- деструктуризация демократии, что отражается в изменениях политической инфраструктуры и конфигурации политических акторов [11; 12; 14].

Сложность и неоднозначность демократических транзитов «третьей волны» обусловили переосмысление основных теоретических положений и методологических принципов транзитологии. Современная транзитология как научное направление, изучающее межрежимные переходы, базируется на представлениях о многофакторной природе, нелинейности развития, вариативности результатов демократических транзитов. Специфика, динамика и результативность политико-трансформационного процесса демократизации в большой мере определяются соотношением, характером взаимосвязи и интенсивностью влияния институциональных и социокультурных факторов. Как отмечает А. Мельвил, практика демократических транзитов «третьей волны» доказывает, что формальная «инаугурация» демократии, т.е. провозглашение демократических институтов и процедур демократии, отнюдь не определяет общий результат трансформационных процессов. Современная мировая политическая реальность демонстрирует довольно широкий спектр траекторий политических трансформаций, в том числе переходы от одних типов недемократических режимов к другим, а также возникновение «гибридов», никак не вписывающихся в понятие демократии в его обычном значении. Именно поэтому в современном научном и политическом дискурсе появляются такие понятия, как «делегативная демократия», «авторитарная демократия», «имитационная демократия», «электоральная демократия», «нелиберальная демократия» и пр. [11, с.68], с помощью которых современные транзитологи на основе обобщения эмпирического материала предлагают дифференцированные по критериям классификации результатов демократического перехода «третьей волны». Ещё одну особенность современных демократических транзитов выделяет П. Гончаров. С точки зрения учёного, если в прошедшие столетия после социальных революций наступали продолжительные периоды усвоения демократических ценностей и стабилизации общества, то в конце XX – в начале XXI вв. транзит не завершается консервацией нового социального устройства, а становится лишь началом нового социального транзита. Такую особенность развития мирового социума в новейшее время П. Гончаров называет «глобальной перманентной транзитивностью» [15, с.78]. Таким образом, переходные процессы в наши дни носят не локальный, как раньше, а глобальный характер.

Действительно, последние десятилетия в мире наблюдается непрерывный процесс дальнейшего распространения стандартов либеральной демократии, признание всё большим количеством стран принципов защиты прав человека и прав народов на самоопределение. Так, К. Гаджиев отмечает, что по богатству событий и процессов, произошедших за последние десятилетия, широте и глубине

трансформаций, конец XX — начало XXI вв. превосходит последние столетия в истории цивилизации [16, с.430]. Особые, существенные перемены произошли в последние десятилетия, когда «мы оказались свидетелями уникального переплетения гигантских по масштабам явлений, каждое из которых можно было бы назвать эпохальным событием с точки зрения его последствий для всего мирового сообщества, но, взятые в совокупности, они создали такое поле напряжения, которое изменяет самые основы цивилизации, жизнеустройства людей» [16, с.430]. Речь идёт о таких основных изменениях:

- во-первых, в результате информационно-телекоммуникационной революции в промышленно развитой зоне мира постиндустриальное общество постепенно трансформируется в общество информационное;

- во-вторых, происходит совпавшая с этой революцией и стимулированная ею смена социально-политической парадигмы;

- в-третьих, вместо европоцентристского мира, в котором доминирующие позиции занимали основополагающие параметры западной рационалистической цивилизации, возникает новая всепланетарная цивилизация на началах органического сочетания единства и неделимости мирового сообщества, принципов диверсификации и плюрализма центров, народов, культур, религий и др.;

- в-четвертых, с распадом СССР и социалистического блока закончилась эра двухполюсного миропорядка, основанного на противостоянии и инфраструктуре холодной войны, начались широкомасштабные, качественные изменения в геополитической структуре мира [16, с.430-431].

Современные исследователи подчеркивают, что на сегодняшний день глобализация, наряду с модернизацией и демократизацией, является неотъемлемой частью мирового политического процесса [1, с.9; 2, с.263; 3, с.8]. Действительно, в последние десятилетия эти процессы стали намного интенсивнее и приобрели большую взаимосвязь, чем когда-либо ранее. Так, Э. Гидденс отмечает, что глобализация последней трети XX в. и начала XXI в. включает в себя кардинальные изменения в политике, экономике и культуре государств современного мира. Смещение власти от институтов национального (или централизованного) государства к вариативным, более зависимым от контекста, формам политической организации общества, ослабление государственности и усиление межгосударственных, международных, транснациональных структур власти приводят к дуализму в мировой политике, к определённой конфликтности между государствами и новыми акторами на международной политической арене [17, с.29-30].

Итак, в начале XXI в. цивилизация переживает глобальные изменения: происходят качественные преобразования, меняющие сущность мировой социально-политической и экономической системы. На наш взгляд, этот процесс следует рассматривать именно как особый вид трансформации, тем более, что нынешняя фаза глобализации имеет целый ряд особенностей, связанных, в частности, с развитием информационных и финансовых потоков, открытием политических границ и др., что существенно ускорило процессы политической, экономической и культурной интеграции и фрагментации современной общественной жизни.

Таким образом, к основным разновидностям трансформационных процессов современной государственно-правовой действительности следует отнести такие процессы, как модернизация, демократизация и глобализация. Мировой опыт общественно-политических трансформаций свидетельствует о том, что эти политические процессы, к которым приковано внимание современных зарубежных и отечественных исследователей, тесно связаны между собой, но, при этом, отличаются друг от друга по своим источникам, динамике, степени управляемости, а также масштабам институциональных и социокультурных изменений.

Литература

References:

1. Суспільно-політичні трансформації в Україні: від задумів до реалій / В. Ф. Солдатенко (кер.) та ін.; НАН України. – К.: Парлам. вид-во, 2009. – 536 с.
2. Ламажаа Ч. К. Социальная трансформация / Ч. К. Ламажаа / Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 262-264 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-transformatsiya>.
3. Дворцова Т. А. Политическая адаптация российской молодежи к трансформационному развитию : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. полит. наук : спец. 22.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» / Т. А. Дворцова ; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 2005. – 21 с.
4. Бродовская Е. В. Трансформация политической системы современного российского общества: институциональные и социокультурные составляющие : автореф. дис. на соискание учен. степени докт. полит. наук : спец. 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» / Е. В. Бродовская ; Тульский гос. ун-т. – Тула, 2008. – 62 с.

5. Москвин Д. Е. Трансформация политической системы России: институциональный аспект : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. полит. наук : спец. 23.00.02. «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии» / Д. Е. Москвин ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2007. – 18 с.
6. Новакова О. В. Політичний процес: сутність, зміст та сучасні тенденції розвитку: Навч. пос. / О. В. Новакова. – Луганськ: Східноукр. нац. ун-т ім. В. Даля 2010, – 241с.
7. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование общества. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт / Пер. с англ. А. В.Гордона; ред. Б. С. Ерасова. – М. : Аспект-Пресс, 1999. – 416 с.
8. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.
9. Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели / Д. Растоу // Полис. – 1996. – № 5. – С. 3-16.
10. Баранов Н. А. Трансформации современной демократии: Учеб. пособие / Н. А. Баранов. – СПб. : Балт. гос. техн. ун-т, 2006. – 215 с.
11. Мельвиль А. Ю. О траекториях посткоммунистических трансформаций / А. Ю. Мельвиль // Полис. – 2004. – № 2. – С. 64-75.
12. Гельман В. Я. Постсоветские политические трансформации (набросок теории) / В. Я. Гельман // Полис. – 2001. – № 1. – С.15-29.
13. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века / С. Хантингтон ; [пер. с англ. Л. Ю. Пантиной]. – М. : РОССПЭН, 2003. – 386 с.
14. Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? / Л. Даймонд // Полис. – 1999. – № 1. – С. 12-24.
15. Гончаров П. К. Политический транзит: от концепции модернизации к парадигме транзитологии / П. К. Гончаров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 2006. – № 2. – С. 59-78.
16. Гаджиев К. С. Политология (основной курс): учебник / К. С. Гаджиев. – М. : Высшее образование, 2007. – 460 с.
17. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс ; пер. с англ. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2004. – 120 с.

Рецензент: профессор Александр Музычук начальник факультета подготовки специалистов для следственных подразделений Харьковского национального университета внутренних дел, доктор юридических наук.

მაქსიმ პამპურა

ტრანსფორმაციული პროცესები თანამედროვე მსოფლიოში

რეზიუმე

განხილულია ტრანსფორმაციული პროცესებისადმი თანამედროვე მეცნიერული მიდგომები. განსაზღვრულია თანამედროვე სამყაროში პოლიტიკური ტრანსფორმაციების ძირითადი სახეები. გაანალიზებულია მოდერნიზაციის, დემოკრატიზაციის და გლობალიზაციის ძირითადი მახასიათებლები და სპეციფიკა.

საკვანძო სიტყვები: პოლიტიკური პროცესი, პოლიტიკური ტრანსფორმაცია, მოდერნიზაცია, დემოკრატიზაცია, ტრანზიტი, გლობალიზაცია

რეცენზენტი: პროფესორი ალექსანდრ მუზიჩუკი, შინაგან საქმეთა ხარკოვის სამმეზრო სპეციალისტების მომზადების ფაკულტეტის ხელმძღვანელი, იურიდიულ მეცნიერებათა დოქტორი

Maksim Pampura

**TRANSFORMATIONAL PROCESSES IN THE MODERN WORLD:
CONTENT AND SPECIFIC FEATURES**

Summary

The modern scientific approaches to studying transformational processes have been researched. The main types of political transformations in the modern world have been determined. Analysis of basic characteristics and specific features of processes of modernization, democratization and globalization has been provided.

Keywords: political process, political transformation, modernization, democratization, transit, globalization.

Reviewer: Professor Aleksandr Muzychuk, Head of the Faculty for Training Investigators of Kharkiv National University of Internal Affairs.